

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ГОУ ВПО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2014

О.М. Рындина

БИБЛЕЙСКОЕ ИМЯ И МАСТЕРСТВО* **(об Иосифе Ивановиче Эберсе)**

Иосиф Иванович Эберс принадлежит к тому поколению российских немцев, которое своей родиной считает Сибирь. Он родился в селе Александровское в 1950 г., но хорошо помнит, что родиной его предков было Поволжье: отец, Эберс Иван Семёнович, родился там в 1917 г., а мать, урождённая Вайсбекер Агата Ивановна, – в 1921 г. В 1942 г. родителей вывезли из Поволжья и поселили сначала под Новосибирском, а затем ещё дальше – в с. Александровское. Отец вместе с Павлом Беккером вырыли землянку на две семьи, позже каждая семья переселилась в отдельный дом. Его построили сами из опилок. По углам вкопали столбы, между ними с двух сторон прибили доски, а между досок насыпали опилки. Дети в семье росли быстро, их было 8 человек: 3 сына – Иван, Иосиф и Виктор – и 4 дочери – Екатерина, Анна, Ида, Эмма, Лена. Вскоре потребовалась пристройка к дому. С целью экономии места в спальнях соорудили двухъярусные кровати с поддоном, куда на день убирали постельное бельё. Подушки набивали перьями, а матрацы – сеном, которое меняли каждую неделю. Кровати мастерил отец. Он был прекрасным мастером по дереву: работал плотником на рыбокомбинате, столярничал. Вела семья и домашнее хозяйство: держали корову, 1–2 поросят, кур, на огороде выращивали картошку, на грядках – всё необходимое. Примерно в 1993 г. на месте опилочного дома поставили дом из бруса. В нём впоследствии остались жить младший брат с сестрой и матерью.

В 1950-е гг. Иван Семёнович делал мебель на заказ для односельчан: комоды, шифоньеры, шкафы, этажерки под книги, в том числе и молитвенные, рамки для картин и икон. Сыновья помогали ему – обстругивали днём доски, а вечером приходил с работы отец и

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Этническая и книжная традиция в культурном наследии Западной Сибири», № 14-01-00263.

мастерил мебель. Декоративные детали обтачивал на токарном станке на работе. Инструмент отца, аккуратно разложенный по полочкам, хранится у сына и по сей день в кладовой. Память о мастерстве Эберса хранят и жители Александровского, у некоторых из них ещё стоит мебель, изготовленная его руками.

Мать, Агата Ивановна, тоже была хорошо известна в селе своим мастерством. Она умела делать красивые венки из «восковых» цветов – главный элемент свадебного наряда немецкой невесты. Обряд венчания проводил священник, он останавливался у Анны Бонц или Павла Беккера и венчал у них на дому молодых. Родители Иосифа Ивановича были католиками. По воскресеньям они собирались на дому и молились.

В 1970-е гг. Иосиф Иванович построил отдельный дом для своей семьи. Срубное жилище возвели из кедра. Лес купил, а строил вместе с отцом. Помогали все родственники: дяди, тётки. Раньше принято было собираться всем вместе и строить дома. Новый дом получился добротным, просторным, состоящим из 5 комнат. Вокруг него вскоре расположились хозяйственные постройки: стайка, сеновал, летний птичник, гараж. Со временем добавились новый гараж, баня и дровяник. Летней кухни на подворье нет. Иосиф Иванович утверждает, что не было её и у родителей: на веранде стояла кирпичная печь, на которой и готовили в тёплое время года. Возле входа в дом, во дворе, расположен роскошный цветник – плод трудов жены, Ольги Карловны, в девичестве Биттнер. Её отец живёт в соседнем доме. Во внушительных размерах цветнике благоухают и радуют глаз разнообразные цветы, включая и розы.

Главным праздником в семье считалось Рождество. Накануне ставили ёлку. Ребятишки возле неё рассказывали стишки и пели песни обязательно по-немецки. Наряжали Крискинди в белое платье, ее лицо закрывали фатой. Она дарила подарки за рассказанные стихотворения. За рождественским ужином собирались родственники, дарили друг другу подарки.

На Новый год рано утром палили из самодельных «ружей». Их делали из деревяшки, к которой крепили медную трубку с дырочкой сбоку; трубку набивали головками от спичек и смесь поджигали. Раздавался выстрел. Молодёжь «славилась»: вставала рано утром, ходила по домам, поздравляла хозяев. В ответ хозяева давали выпечку, конфеты, деньги. После обеда собирались взрослые.

На Пасху красили яйца. Дети утром на сеновале искали конфеты, веря, что их приносит на праздник заяц. Мать делала из сливочного масла овечку: спицей рисовала кудряшки, в рот втыкала веточку от вьющегося домашнего цветка и ставила на тарелку.

На праздники в семье всегда готовили особые блюда. На всю жизнь Иосиф Иванович запомнил вафельницу, которую родители привезли с собой из Поволжья и на которой мать по выходным пекла удивительно вкусные вафли. Часто она пекла и «кухе», «кребль», а также круглое печенье, вырезая его стаканом.

Брат Иван переехал с семьёй в Германию на постоянное жительство, но приезжает в родные края. Во время нашей беседы с Иосифом Ивановичем он как раз и гостил с семьёй у брата в Александровском. Иосиф Иванович тоже собирался переехать в Германию, но остался – корешки удержали. У него трое детей: Лена, Иван и Анна, они считают себя немцами, но у сына русская жена, а зять – белорус. Сохранились в семье и католические традиции: бабушка всегда брала на молитвы внуков и крестила их по католическому обряду. К католической вере принадлежит и сам Иосиф Иванович, оправдывая библейское имя своим плотницким и столярным мастерством, полученным по наследству от отца.